

18+

Басилий Борисенко

Маленькая трагедия о Высоцком

а также: Примадонна
и пророк-гадальщик

Василий Ананьевич Борисенко
Маленькая трагедия
о Высоцком. а также:
Примадонна
и пророк-гадальщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15068518
ISBN 9785447429195

Аннотация

В советское время в Московском кремле существовал Союз Старейшин, которые следили за происходящим в стране. Выносили свой вердикт на различные ситуации. ЦК одобряло их, так сказать, судебное решение. В прозе как раз и разбиралась участь поэта, актёра и певца, на одном из заседаний в Кремле. В прозе – «Примадонна и Пророк-гадальщик» – говорится об одной артистке, которая на старости заимела молодца и стала бояться, что он может избавиться от неё раньше времени, и потому обратилась к гадалышке.

Содержание

Маленькая трагедия «О Высоцком»

5

Конец ознакомительного фрагмента.

11

**Маленькая трагедия
о Высоцком
а также: Примадонна
и пророк-гадальщик
Василий Ананьевич
Борисенко**

© Василий Ананьевич Борисенко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькая трагедия

«О Высоцком»

Когда «Творец», небытие своё лишь приоткроет,
То эту сущность, дух наш сразу принимает.
Ведь свет из темноты всегда – пробьётся!
А правда, непременно, правоты своей добьётся!
Зло иль добро: мы только с чувством осязаем;
И вас читатель ни за что и ни когда не обойдем.
Ведь хочется для вас, одну историю поведать;
Что б вы могли трагедию – сею понять!

В одном – бездушном кабинете при-ЦеКа,
Особо важного, весомого отдела.
Под занавес рабочего денька,
Дошли по списку, наконец, до главного тут дела,
Где нужно было срочно осудить тайком,
Безвинного поэта, как бы ненароком.
Который был им словно в горле кость,
И не давал, спокойно таковым: ни спать, ни пить, ни есть.

«Так, что и как? Мы, порешим, сейчас или потом;
С нахальным – современным сей – поэтом:
Ведь он срамит весь наш Строй плевком
Пред нашим всем, планетным светом?!
А главное: на нас, на бюрократов замахнулся кулаком?!

Не пора – ли нам покончить с этим чудачком!»
Сказал вот так тут главный рулевой, —
И сел на место, как председатель деловой.

Тут сразу в комитете страсти мигом поднялись,
И первые угрозы бурно – вихрем пронеслись:
«Да разве можно – мягко говорить здесь, что и как?
Да мы ж бодливого его раздавим вмиг в кулак,
Или к соратникам его в дурдом отправим:
Ведь мы одни в стране, судьбами – людскими правим!
Что б его песни вражьи как – то заглушить?
Немедленно, паршивца надо в клетку засадить!».

«Товарищи, вы что? – воскликнул сразу рулевой, —
У вас ли от сидения, котелки на месте?!
Ведь, пожалуй, точно за его спиной-
Россия вся! Да и за границей он в почёте.
Давайте к делу подойдём внимательно серьёзно,
И через магнитофон, где мы узнали тайно,
Как говорит в публичных он местах,
О нас, о современных коммунистах!»

И тут же он раскрыл свой чёрный дипломат,
И вытащил оттуда без дальнейшего базара;
Оригинальную вещь, чтоб сделать компромат.
На вроде небольшого дорогого портсигара;
Шпионский, без сомнения, магнитофон – капкан:
Для людей свободы из всяких стран.
И вот включив его сейчас, тревожно, чинно сухо;

Из усилителя, вырвалась такая речь тут глухо:

«Люблю и дорожу, и крепко даже знаю;
Что близко к сердцу очень придаю.
Учение мудрое «Марксизма – Ленинизма»!
И личный взгляд на нынешних строителей –
коммунизма!
Представить можно, но всерьёз «братва», с душой:
Нельзя смеяться над несбыточной сказкой!
Ведь само слово это «Коммунизм»!
Боятся стали коммунисты как – фашизм!

А почему? – Вопрос совсем непростой такой:
Ведь дармоедов, очень много стало с бравой ложкой.
Они, всегда шутя, сидят во властных всех местах;
В различных, бесконечных, министерских кабинетах.
Которые живут все за наши кровные налоги,
И уж всегда кутят, на государственные деньги!
Бездельников полно, но ещё больше всяких идиотов;
Без альтернативных выборов, само – избираемых
депутатов.

Поверить страшно, но не вздор – братва!
Боятся стали они с рабочими уже родства,
И потому пугаются в-ЦеКа, про это слово,
И старцы постараются, ведь им уже не ново:
Не допустить, иль протащить силком на время,
На долгие столетия, для будущего бремя:
Великое, без сомнения, это слово «Коммунизм»!

Которым Ленин собирался сжить «Капитализм»!

И вот, закончилась речь на плёнке этой – тайной;
И вся комиссия забылась тут, пред правдой – явной.
И председатель рьяный наш, как какой благой,
Не может даже шевельнуть одной рукой,
Чтоб выключить свой прибор – такой,
Где после этой речи мудрой – деловой;
Послышалась далее и песня – званого поэта,
И всем пришлось дослушать даже до последнего куплета:

«И хлестал я себя, березовым веничком,
По наследию наших страшных – мрачных времён». —
«Ну что ж? – Очнулся после песни «рулевой», —
Какие будут предложения к его речи – бунтарской?». —
И выключив, наконец, свой магнитофон рукой;
Схватился за голову и ушёл в раздумье с маленькой душой.

Тут опять началось, не опишешь в словах, сей накал;
Каждый горлом орал и стращать призывал:
За такие слова, за такие вот выступления;
За такие вот – эти охальные речи злословия!
«Тихо! – руку снова поднял кверху «рулевой», —
Тут вот ещё заявление, поступило от нахала:
Где убедительно просит нас «чумной»,
Представить, для его творческого дела,
Какое-нибудь, печатное издательство, для его песен?!
Где был уже однажды нами, он тут отстранён...»

«Нельзя! Ни в коем разе! Запретить ему везде! —
Взвыл сразу зал в едином осуждение: —
Мы вот ещё покажем хрипуну, хоть он и простак!
Кто ест у нас, несущий хлеб задаром просто так...?
В партийных наших – силовых тут аппаратах!
Ох, доведёт он нас, что мы подвесим на его же струнах».
Но председатель жестом указал: успокоиться и сесть.
И сам продолжил: «Ну как нам быть, тут подписей
не счесть;
Под его жидовским, несомненно, хитроумным
изваянием:
Просто тьма подписанных листков с одним прошением.
А это массы: то есть весь наш рабочий сумасброд;
Как бы не получилось, что нас опять не понял бы
народ?!».
«Что нам до листков? Он мастер и мастак, любой – такой
аферы! —
Вновь понеслись с зала крики, раскаляя споры, —
«Не понимаем мы за что? Так можно обожать простого
горлопана!
Не тайный уж ли он агент, из ЦРУ из океана?!».

«Нет. Нет, – ответил председатель сразу властно. —
Проверено товарищи давным-давно дотошно,
Что парень этот не агент, и тем более не шпион;
Но вот ещё одно, какое диво сделал он:
Как лучших наших всех певцов за раз?
Заткнул к себе за пояс, этот хриплый пи до... ас!
Ведь мы его товарищи продуманно, уже давно,

Давным-давно, как бяку – шалунишку – тайно;
Закрыли вход, почти на треть в кино,
Да и на ТВ, петь вволю не давали точно;
А уж про пластинки, речи даже нет таким певцам?!
Нет, дверей открытых, для него короче там!
И, тем не менее, видал при гос – проверке,
Вчера на одном, на нашем – чёрном рынке,
Как в давке очередь с утра до вечера идёт.
А если посчастливиться? То нарасхват народ берёт;
Аж – за двадцать пять рублей с полтиной:
Его кабацких песенок с кассетной записи одной...
А тут же рядом не вдали, стоят в рядок,
Киоски для грамм-пластинок, целый городок!
Пожалуйста, бери народ прославленный – честной;
Без очереди и давки, и по цене совсем бесплатной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.